

Сырку Полихроний Агапиевич

**История светских сказаний,
повестей и сказок в старинной
болгарской литературе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П50

П50 **Полихроний Агапиевич С.**
История светских сказаний, повестей и сказок в старинной болгарской литературе / Сырку
Полихроний Агапиевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 133 с.

ISBN 978-5-519-76075-1

ISBN 978-5-519-76075-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Настоящій очеркъ есть часть приготовляемой мной къ печати „Исторіи свѣтскихъ сказаній, повѣстей и сказокъ въ старинной болгарской литературѣ“, первый томъ которой составятъ очерки литературной исторіи Александріи, сказанія о разореніи Трои и сказанія объ Эзопѣ; во второмъ же, раздѣленномъ на нѣсколько выпусковъ, будутъ заключаться сказанія, возникшія въ среднія вѣка, по преимуществу византійскія. Одинъ изъ выпусковъ втораго тома „Исторіи“ составляетъ „Византійская повѣсть объ убіеніи императора Никифора Фоки въ болгарскомъ старинномъ пересказѣ“, которая можетъ служить образцемъ монографической разработки всѣхъ частей цѣлаго труда. Будучи раздѣлены только внѣшнимъ образомъ, части ея однако будутъ связаны органически съ внутренней стороны, такъ что всѣ вмѣстѣ онѣ составятъ одно цѣлое.

Считаю своею пріятною обязанностію выразить здѣсь искреннюю благодарность многоуважаемому профессору В. Г. Васильевскому за тѣ сообщенія и исправленія, которыя онъ сдѣлалъ мнѣ во время печатанія этого очерка.

С.-Петербургъ.

10 Октября 1883 г.

МНОГОУВАЖАЕМОМУ ПРОФЕССОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

ВЕСЕЛОВСКОМУ

ПОСВЯЩАЕТЪ

ПРИЗНАТЕЛЬНЫЙ АВТОРЪ.

Изслѣдуемая мной здѣсь повѣсть помѣщена въ среднеболгарскомъ сборникѣ смѣшаннаго содержанія въ м. д. л., хранящемся въ румынскомъ государственномъ архивѣ въ Букурештѣ. Благодаря обязательной любезности директора архива, профессора сравнительнаго языкознанія въ букурештскомъ университетѣ, Богдана Петричейку-Хышдеу, я имѣлъ счастливую возможность списать весь сборникъ въ 1879 г. въ Букурештѣ на возвратномъ пути изъ своего путешествія по Болгаріи и Восточной Румелии ¹⁾.

Къ сказанному мной раньше объ этомъ сборникѣ ²⁾ здѣсь прибавлю только немногое.

Вопросъ о времени и мѣстѣ составленія сборника можетъ быть до нѣкоторой степени рѣшенъ на основаніи данныхъ изъ болгарской исторіи, а также и нѣсколькихъ данныхъ изъ его содержанія, такъ какъ его языкъ не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ рѣшающаго значенія. Нынѣшній списокъ сборника, несомнѣнно, сдѣланъ румыномъ на сѣверѣ отъ Дуная, судя по нѣкоторымъ даннымъ языка. По письму, его можно отнести ко вто-

¹⁾ Сборникъ этотъ кратко описанъ проф. Б. Хышдеу во второмъ томѣ его сборника «Квинти дин катрані». *Cărțile poroane ale Românilor în secolul XVI în legătură cu literatura poroană cea nescrisă*. Bucuresci 1879, pp. 181—184, и мной въ «Филологическихъ Запискахъ». 1883, в. I, стр. 2—4.

²⁾ *Archiv für slavische Philologie*. В. VII, II, I, S. 78—79; *Филологическія Записки*. 1883, в. I, стр. 1—2.

рой половинѣ XVI или самому началу XVII в. Языкъ сборника среднеболгарскій, кромѣ начальной малорусской статьи. Но такъ какъ сборникъ переходилъ чрезъ посредство румыновъ къ малоруссамъ и обратно къ румынамъ, то языкъ его долженъ былъ испытать на себѣ ностороннія вліянія. Легко выдѣляя изъ него малоруссизмы какъ со стороны фонетической, такъ и со стороны лексической, напр. коверъ (л. 125), лобода (л. 91: садокъ бо наречетсе лобода), хыста (л. 121), болше (л. 89), матирино (л. 91) и нѣсколько другихъ, не такъ легко отличить, что принадлежитъ вліянію румынскаго языка или, вѣрнѣе, что привнесено въ него у румыновъ, такъ какъ славянскій языкъ въ XV—XVI вв. у послѣднихъ и у болгаръ былъ почти одинъ тотъ же. Есть однако слова, показывающія зависимость славянскаго текста нѣкоторыхъ статей отъ греческаго, какъ сврагида (л. 53), ромѣса (л. 60; *ρομφαία*), зоуница (л. 66), мататокии (въ текстѣ: матататокии (л. 118)¹⁾ и другія.

Содержаніе сборника представляетъ слѣдующія данныя для опредѣленія времени и мѣста составленія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статей сборника. Въ первой статьѣ сборника послѣ травника «разоумника сеже еста оучителя вѣста словесема га нашего іу хъ» между прочимъ сказано: «се вѣдите братіе како на свѣтѣ сжта тѣе цѣе какоже еста сѣаа троица на нѣстѣхъ. а цѣво грѣское. б цѣво иверское. г цѣво болгарское. въ грѣскомъ цѣвѣ ѿцѣ. въ иверскомъ цѣвѣ сѣа. въ болгарскомъ цѣвѣ стѣи дхъ. гъци цѣво боу прѣааага. а болгаре хуѣганство. а ивери хуаворство» (л. 15)²⁾. Далѣе въ «словѣ ѿ сивилѣ і ѿ давидѣ цѣи» Сивила, объясняя девять солнцъ, виденныхъ болярами во снѣ, говоритъ: «а сѣнце. то сжта болгарскимъ рѣаа. дѣбрыи и гостолѣбныи же

¹⁾ Archiv für slavische Philologie. B. VII, H. 1, S. 86.

²⁾ Вариантъ этой статьи по списку XVIII в. напечатанъ П. Р. Славейковымъ въ «Българскы книжици» 1859, ч. II, кн. 1, стр. 265—269, но несомнѣнно, статья составлена гораздо раньше. Cf. Найдѣй, Сърѣте порогане, р. 184—185. По списку XV в. сербск. р. разоумникъ съ вариациями напечатанъ Н. Тихомировымъ, —Памятники отреченной русской литературы. Т. II. М. 1863, стр. 439—442.

правѣхъ и хрѣіанство коу предаждѣ» (л. 99)¹). Послѣ паденія Болгаріи подъ яго турецкое едвали можно было такъ говорить о болгаряхъ, какъ сказано здѣсь. Въ томъ же «словѣ ѡ сивилѣ», послѣдняя такъ объясняетъ четвертое солнце: «то сѣта аркадіе еже одѣлѣ еста фругумма. и попероута рима. и паки бждѣта рима. и та чѣка вода погыбнѣта» (л. 99—100), а въ концѣ: «ѡ. сѣнце. то сѣта татарѣ. еже пролѣжѣ крѣва на земли. и никто предѣ ними не постоитѣ. и поидатѣ вѣса земля. и погыбнѣта ѡ чѣка именѣ архагговѣма» (л. 101). Отсюда можно заключить, что эти статьи составлены или, можно думать, передѣланы въ Болгаріи въ то время, когда Франки были, если не на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, то по крайней мѣрѣ, въ Морѣѣ, гдѣ Аркадія играла роль въ дѣлахъ Фруговъ, т. е. послѣ Асѣня II (1218—1241 гг.), или скорѣе, пужно полагать, въ началѣ XIII в. или первой половинѣ XIV²). Хотя въ другой статьѣ сборника: «Слово ѡ смянѣ» сказано, что Агарь «смѣсиса» съ своимъ сыномъ Измаиломъ, отъ котораго она имѣла 56 дѣтей; «и тако повелѣ да имѣта сѣма еж много жены. и да оумножатса. и побѣдѣта сѣма абраамѣ и ѡ нихъ зачѣхъсѣ поганѣи языци вѣси. тоуѣци. татарѣ. араките. саракыни. тѣи наречѣтса вѣси исмаилѣтѣне» (л. 89—90³), какъ бы намекая

¹) Начальная часть такого же «Слова» напечатана по сп. XV—XVI в. Булаевымъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1873, т. CIV, стр. 601—602, а слѣдующая—А. Н. Веселовскимъ въ изложеніи въ Ж. М. Н. Пр., ч. CLXXVIII, стр. 293.

²) Ibid., стр. 292. Cf. Fallmerayer, Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters. 1 Theil. Stuttgart u. Tübingen. 1890, S. 368, 366. II. 1833, S. 216.

³) Нелишне будетъ сообщить здѣсь болгарское преданіе о пророкѣ Мухамедѣ, основанное, можетъ быть, на апокрифѣ; оно записано мной въ 1878 г. въ Болгаріи, въ с. Лисичери (търновск. окр., къ западу отъ Търнова). Мухамедъ, по этому преданію, родился отъ суки, подъ которой въ этомъ случаѣ разумѣется легкихъ нравовъ женщина, и пастуха. Мать и сынъ жили вмѣстѣ. Однажды сынъ объявляетъ матери, что онъ хочетъ жениться. Мать его отговариваетъ и научаетъ его идти къ колодезю на другой день, гдѣ онъ встрѣтитъ женщину съ закрытымъ лицомъ и тамъ пусть онъ совокупится съ ней, не открывая ея лица. Эта женщина была его старая мать. Когда впоследствии Мухамедъ узналъ объ этомъ, опредѣлилъ навсегда, чтобы всѣ женщины-мусульманки въ зрѣломъ возрастѣ всега закрывали свои лица.

на присутствіе турокъ на Балканскомъ полуостровѣ; но эти турки здѣсь, какъ и въ разумникѣ (въ названіи невѣрныхъ книгъ: тѣрська, литъваска), могли явиться, какъ позднѣйшая вставка рунына или малоросса, тѣмъ болѣе что въ пророчествахъ Сивилы о нихъ совершенно не упоминается, тогда какъ говорится о татарахъ и сарацынахъ; о послѣднихъ подъ пятымъ солнцемъ сказано: «то сѣтъ сарацынскыи [рода]. еже ѿпоустата йерлѣма. и попержта сирїѣ», и затѣмъ слѣдуетъ «ѡ. ѡ. сѣнце. то сѣтъ сирїане. еже сдѣражжта прѣстола. и зѣмла ихъ вѣдетъ къ дѣланію .т. лѣтъ». (л. 100). По всей вѣроятности, здѣсь разумѣется 1223 или 1244 г. ¹⁾ Такимъ образомъ является новое хронологическое доказательство относительно времени написанія статьи. Новый переписчикъ не могъ вставить въ кодексъ «слова ѿ сивилѣ» турокъ, потому что тогда ему нужно было бы прибавить новое солнце, что могъ сдѣлать только болгарскій составитель или передѣлыватель «Слова», который позволилъ себѣ поставить въ немъ на первомъ мѣстѣ болгарь. Авторъ «Слова» заставляетъ Сивилу говорить о судьбахъ народовъ до современнаго ему положенія ихъ. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя статьи сборника получили окончательную редакцію во времена болгарскаго царства и, нужно полагать, тогда же онѣ вошли въ составъ сборника,—по всей вѣроятности, въ царствованіи Іоанна Александра (1331—1365 гг.), при которомъ болгарская литература оживилась—было на время, когда любимой литературной формой были сборники самага разнороднаго содержанія.

Нѣкоторыя статьи сборника несомнѣнно переведены на болгарскій языкъ съ греческаго и при томъ, нужно полагать, раньше начала XIV в. Изъ изданныхъ мной двухъ статей сборника ²⁾ я указалъ уже на одну, именно: «Слово прѣмѣдраго ѿсопа. како выста житїе его»,—что она могла быть сложена гораздо раньше составленія Максимомъ Планудой біографіи Эзопа ³⁾. Не касаясь

¹⁾ Weil, Geschichte der Chalifen. B. III. Mannheim. 1851, S. 461, 481—482.

²⁾ Въ Archiv für slav. Philologie. B. VII, H. I, S. 81—87, 90—97.

³⁾ Ibid., S. 89.

теперь другихъ статей, я останавлиюсь здѣсь на изслѣдуемой мной повѣсти, — «Слово ѡ црѣ Фшцѣ. и ѡ кратѣи его. како поговори ѿ едина крѣчмарица Фшфана. въ единѣхъ мѣстахъ» (лл. 121—126). Изъ отношенія слагателя повѣсти къ главнымъ дѣйствующимъ лицамъ видно, что она составлена византійцемъ; судя же по характеру славянско-болгарскаго текста, нужно заключить, что на болгарскій языкъ или переведена, или же передѣлана съ греческаго текста, типическія черты котораго еще довольно хорошо замѣтны и въ особенности въ сильной книжности слога. Относительно времени перевода нѣкоторымъ указаніемъ могутъ служить два слова-термина: «кастрами вмѣсто «кастокрацѣи и грахчѣи, которыя употреблялись до завоеванія Болгаріи турками какъ въ литературномъ, такъ и дѣловомъ языкѣ болгаръ, особенно въ грамотахъ Асѣней и Шишмановъ, и очень рано замѣнены были въ турецкое время словами: воевода¹⁾ и паша²⁾. На основаніи этихъ данныхъ, а также и другихъ, приведенныхъ выше, я заключаю это «Слово» или переведено, или пересказано съ греческой повѣсти только въ болгарское время и въ самой Болгаріи. Трудно допустить какъ составленіе самого сборника, такъ и переводъ или пересказъ «Слова» позже этого времени, т. е. послѣ завоеванія Болгаріи турками, когда литературная дѣятельность у болгаръ остановилась почти на два вѣка и самая значительная часть интеллигентныхъ и ученыхъ людей въ Болгаріи была перебита, а другая незначительная искала себѣ убѣжища у румыновъ или у сербовъ; тогда въ Болгаріи, какъ замѣчаетъ современникъ, «кыста запустѣнїе и скорка велика ѿ кезкожнѣ изманилѣ иже не быста [и] не вѣдѣта»³⁾. Подъ впечатлѣ-

¹⁾ Ирече къ, Исторія болгаръ. Одесса. 1878, стр. 575; «Намагид» (еврейск. газета), 1879, Луск, р. 326, по сообщенію А. Я. Гаркави.

²⁾ Паша у южныхъ славянъ встрѣчается уже въ XVI в. Житіе св. Георгія Софійскаго или Краговскаго, написанное софійскимъ священникомъ Пеемъ. Književnik. III. 1866, str. 303, 306. Гласник, XXI, стр. 135. Слѣжка съ житіемъ сѣгаго Георгія некаго. Къ Саломонѣ. 1855, стр. 44. Сл. Сырку, Житіе св. Николая Софійскаго по рукоп. XVI в. Спб. 1883, стр. 42—43.

³⁾ Запись 1893 г. въ рукописной Тріоди с. Слѣпишта въ Македоніи. Архимандр. Антонинъ, Поѣздка въ Румелию. Спб. 1879, стр. 281.

ніемъ разгрома оставшимся на родинѣ интеллигентнымъ болгарамъ было не до литературныхъ занятій; напротивъ они ожидали, «что хощета бити на нѣкъ знаменинъ и на зѣмли гоуга езыхомъ. сѣча. крѣва. пѣкоже нѣста была никогда»¹⁾. «Съ турецкимъ завоеваніемъ всякая умственная жизнь въ Болгаріи засыхала и чуть совсѣмъ не заглохла подъ двойнымъ гнетомъ: турецкая власть давила ее своимъ произволомъ, Греки своей духовной администраціею. Изъ сборниковъ мы видимъ, что Болгары въ эту тяжелую эпоху почти забыли свои историческія преданія; если гдѣ и встрѣчаются воспоминанія о нихъ, то очень слабыя»²⁾. Почти вся ихъ литературная жизнь ограничивалась по преимуществу удовлетвореніемъ практическихъ потребностей церкви: въ переписываніи, какъ показываютъ приписки, нужныхъ при богослуженіи церковныхъ книгъ, и не очень многихъ сборниковъ духовнаго содержанія апокрифическаго характера³⁾. Но и переписывать книги можно было перѣдко только при запертыхъ дверяхъ⁴⁾. Даже аѳонскіе монахи-болгары, не въ примѣръ сербскимъ аѳонитамъ, ничего не внесли новаго въ смыслѣ количественномъ въ болгарскую литературу за этотъ періодъ⁵⁾. На сколько мнѣ

¹⁾ Запись 1408 г. въ рукопис. апостолѣ Слѣпченскаго монастыря въ Македоніи. Ibid стр. 290.

²⁾ Григоровичъ, Обзоръ славянскихъ литературъ. Воронежъ. 1880, стр. 42.

³⁾ Cf. Ж. М. Н. Пр., ч. СС, 74, 78; Columna lui Traian. III. 1882. Bucuresci, p. 54.

⁴⁾ Попъ Ганю въ с. Лясковцѣ, около Търнова, разсказалъ мнѣ въ 1878 г. много эпизодовъ изъ борьбы болгаръ съ греческою патріархіею за церковную независимость и между прочимъ, — что его дѣдъ, также попъ, жившій задолго до него, когда церковнаго греко-болгарскаго еще вопроса не существовало и въ болгарской церкви господствовали греки-фонариоты, могъ переписывать славянскія книги, разумѣется, церковныя только по ночамъ, и то запираясь на ключъ.

⁵⁾ Соображенія Вл. Ив. Ламанскаго относительно люблянскіихъ рукописи Ж. М. Н. Пр., ч. CXLIV, стр. 86, 103—106, 120—122, не находятъ фактическаго основанія до настоящаго времени и потому имъ нельзя придавать значенія; рукопись не можетъ быть отнесена къ XVI или XVII в. прежде всего на основаніи языка. Cf. М. С. Дринова, — Периодическо Списание (Срѣдецъ). III, стр. 12—13; Miklosich, Geschichte der Lautbezeichnung im Bulgarischen. Wien. 1883, S. 39—40; Сырку, — Сборникъ статей по славяновѣденію, составл. и издан. ученик. В. И. Ламанскаго. Спб. 1883, стр. 387, примѣч. 1.